

«ЧЕЛОВЕК БОГЕМЫ» В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Е.М. Дубровская

Новосибирский государственный
технический университет

schitat.do.sta@gmail.com

В данной статье рассматривается «лингвокультурный типаж» – достаточно новое понятие, используемое в исследованиях, проводимых на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Изучение этого феномена позволяет приблизиться к пониманию национальной языковой картины мира и всех ее составляющих. В статье речь идет о лингвокультурном типаже «человек богемы», который в русской картине мира обладает рядом характерных черт и особенностей. Для наиболее полного представления о лингвокультурном типаже «человек богемы» в сознании современников был проведен эксперимент по выявлению образно-перцептивных и ценностных характеристик типажа с людьми разного возраста, уровня образования и профессий.

Ключевые слова: лингвокультурология, ассоциативный эксперимент, картина мира, языковая личность, лингвокультурный типаж.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.2-39-46

Понятие «лингвокультурный типаж» в свое время было предложено и введено в научный оборот В.И. Карасиком. В самом общем виде это обобщенное представление о человеке на основе релевантных объективных социально значимых этно- и социоспецифических характеристик поведения людей. Иначе говоря, лингвокультурный типаж является узнаваемым образом представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [4, с. 8]. Примерами лингвокультурных типажей могут служить «английский чудака», «новый русский», «звезда Голливуда» и т. п. Подчеркнем, что основой для выделения того или иного типажа может быть вымышленный или реальный персонаж, который должен обладать национально-культурной значимостью и отражать закрепившиеся в обществе ценности [3, с. 19]. Система ценностей того или

иного типажа, определяющая ее поведение и поступки в различных ситуациях, напрямую соотносится с национально-культурной установкой, даже если является полным ее отрицанием.

Обращение к лингвокультурному типажу «человек богемы» связано с тем, что разные и понятийные характеристики персонажей богемы часто предъявляются читателю/зрителю/слушателю в упрощенном и искаженном виде, и поэтому специальный лингвокультурный анализ позволил бы увидеть реальную картину его осмысления в русской культуре. Понятно, что обсуждаемый типаж характеризуется определенными ориентирами поведения, которые в известной мере являются направляющими для определенных слоев общества, при этом систематического описания ценностных ориентиров человека такого типа в коллективном языковом сознании еще не проводилось.

Исторически сложилось, что в России богема существовала и существует совместно с декадансом, поскольку круг общения и сфера интересов декадентов и человека богемы зачастую совпадала или была очень близка друг другу. По мнению исследователей, занимающихся данной проблемой, явление декаданса в истории русской литературы и культуры остается малоизученным и трудноопределимым: объем понятия разрастается, наполняется новым смыслом всякий раз, когда речь заходит об индивидуалистическом, пессимистическом и эсхатологическом началах в общественной мысли и художественном творчестве [1, с. 64]. Человек богемы, будучи представителем декадентских кружков и обществ, вызывал большой интерес не только историков, филологов и культурологов, но и писателей, создававших яркие образы людей богемы в разные периоды и с разных мировоззренческих и художественных позиций (например, Ф. Сологуб «Тяжелые сны» (1895) и «Мелкий бес» (1905); М. Арцыбашев «Санин» (1907) и «У последней черты» (1911)).

С другой стороны, статус «человека богемы» требовал соответствия определенному набору представлений, сложившемуся у современников, особенно у обывателей, что порождало не столько последователей, сколько «слепых подражателей», запечатленных разными авторами (см., например, роман Р. Ивнева «Богема». Информативность (при некоторой субъективности) представляют автобиографические романы А. Мариенгофа и мемуары Ф. Раневской, Н. Мандельштама, В. Гиляровского). Всё сказанное позволяет предположить наличие в русской лингвокультуре устойчивого образа-представления о том, каков он – человек богемы.

С момента своего появления и до сегодняшнего дня смысл понятия «богема» не раз

менялся, трансформируясь, обретая новые смыслы и утрачивая ряд старых особенностей. Единственное, что оставалось неизменным, – связь семантики этого слова с образом жизни тех, кто отождествляется с этим понятием.

Для наиболее полного представления о лингвокультурном типаже «человек богемы» в сознании современников нами был проведен следующий эксперимент: исследовались образно-перцептивные и ценностные характеристики типажа в сознании современных носителей языка, людей разного возраста, уровня образования и профессий. Ассоциативное расширение построено на интерпретативном анализе языкового выражения характеристик, представленных в ответах на вопросы анкет. Информанты отвечали на вопросы анкеты, целью которой было выявить представление о лингвокультурном типаже «человек богемы» на основании личных ассоциаций и представлений как описательного, так и оценочного характера по отношению к данному типажу. В опросе приняли участие 350 человек. Мы сознательно опрашивали людей разного возраста, пола и уровня образования с целью получить как можно более полные данные относительно изучаемого типажа.

Данные были получены в ходе анкетирования следующих групп:

- подростки (учащиеся школ и младших курсов вузов, 15–18 лет);
- молодежь (студенты вузов, 19–25 лет);
- взрослые (26–60 лет).

Анализ полученных в результате анкетирования данных предполагал прояснение следующих вопросов:

- 1) существует ли лингвокультурный типаж «человек богемы» в сознании современных носителей языка;

2) если да, то как оценивается такой типаж современными носителями языка;

3) по каким признакам носители определяют, что перед ними именно заявленный типаж;

4) какие особенности приписываются данному типуажу;

5) зависит ли узнавание типажа от возраста и пола опрошиваемого.

Содержательная структура предлагавшейся нами анкеты была представлена двумя блоками.

1. Сведения о носителе языка (пол, возраст, образование). Опрошиваемые принадлежат к возрастной группе от 13 до 60 лет, поскольку в исследовательском плане нас интересуют все возрастные группы. Заметим, что различия в образовании (гуманитарное или техническое) никоим образом не повлияли на восприятие информантами исследуемого типажа.

2. Задания, касающиеся объекта исследования, формулировки которых выглядят следующим образом:

а) укажите первые ассоциации, т. е. те, которые у вас возникают при словах человек богемы;

б) приведите внешние признаки, т. е. как он выглядит и/или ведет себя;

в) назовите черты / качества.

Рассмотрим материал, полученный при выполнении данного задания.

Мы сочли возможным разбить полученные ответы на четыре группы:

– положительная реакция (ответы, которые можно расценить как положительную оценку типажа «человек богемы»);

– отрицательная реакция (ответы, которые можно трактовать как негативное восприятие данного типажа);

– нейтральная реакция (ответы, которые мы затрудняемся однозначно отне-

сти к положительным или отрицательным, поскольку они не содержат оценочной окраски);

– личные ассоциации (ответы, в которых информанты продемонстрировали нетипичные ответы на поставленные вопросы).

Отвечая на первый вопрос анкеты (ассоциации, которые возникают у вас при словах человек богемы), 19 % опрошенных дали понять, что испытывают положительные эмоции в отношении такого человека; 21 % – отрицательные; 21 % относятся к нему нейтрально; 33 % дали индивидуальные реакции, а именно:

– оценку («бедняжка, ему так тяжело...»);

– цитаты из каких-либо источников («хорошо живет богема, только умирает рано»; «под прокуренным платьем скрывая распяты...»; «сколько нужно отваги, чтоб играть на века...»; «вся такая внезапная, противоречивая вся»),

– реакции, значимые для респондента, но трудно поддающиеся комментированию (богомол, агат).

Приведем наиболее частые ассоциации, встречающиеся в ответах информантов.

1. Высокомерие: 21 % информантов отмечают некую надменность в поведении человека богемы (снобизм, напыщенность, высокомерная (2), надменность, пафос (2), холодная, надменный взгляд).

2. Интеллигентность: 9 % информантов.

3. Принадлежность к искусству: 27 % информантов считают, что человек богемы должен либо сам принадлежать к сфере искусства, либо вращаться в творческих кругах (актер, поэтесса, гуманитарный и харизматичный, свободный творец, художница, элитарно-культурный, нарочито артистич-

но, выставки, творческие кружки, драматическая актриса, искусство, художники, поэты, стихи, джаз).

4. Высокое материальное положение: 25 % опрошенных считают, что человек богемы обеспечен и принадлежит к высшим кругам (*из обеспеченной семьи, из высших слоев общества, аристократ, дева голубых кровей, что-то дорогое и пафосное, девушка из высшего общества, очень обеспеченный социальный слой, хорошо и дорого одетая мамзель, шуба и каблуки, напускной лоск, дорогой алкоголь, высший свет, проводит время в высших кругах*).

5. Привычки, зависимости и образ жизни: 30 % информантов указали характерные для человека богемы вредные привычки и способы достижения удовольствия (*с мундштуком для сигарет; коктейли, бары, похмелье, наркотики – балдежное времяпрепровождение; не чуждается сомнительных и не очень удовольствий; тусовки; вечеринки; с мундштуком в руке; под прокуренным платьем скрывая распятье; шампанское; мундштук; сигариллы и мех; тонкие пальцы с длинной сигаретой; кружево и вино; дорогой алкоголь, дешевый алкоголь; сигарета в мундштуке*).

Также мы считаем нужным отметить, что в ответах двух информантов отмечена предрасположенность к суициду (*суицид, хорошо живет богема, только умирает рано*).

Итак, проанализировав полученные ответы, мы можем сделать следующий вывод: 82 % опрошенных имеют в своем сознании четкое представление о том, каков он – человек богемы, и способны продемонстрировать реакции, позволяющие судить, насколько точно реципиентом воспринят типаж.

Второй вопрос касался проявления внешних признаков типажа, т. е. как он выглядит и/или ведет себя: 29 % опрошенных положительно оценивают внеш-

ний облик человека богемы; 22 % – отрицательно; 27 % опрошенных описывают человека богемы нейтрально, избегая личных оценок; 15 % приводят личные ассоциации, например, описывают конкретного человека, а не типаж как таковой (*вьющиеся светлые волосы, длинный нос; легкий макияж, пышное платье с открытым декольте, туфли на высоком каблуке, зонтик, шляпка (соломенная); глаааасные тянет; и родинка; с кафкой и беретами, свитера, тощериности, сижки и взгляд тревожный; часто падает в обморок*).

Приведем наиболее частые ассоциации, встречающиеся в ответах информантов:

1. Образованность и воспитанность: 20 % информантов сочли необходимым отметить высокий уровень образования (*хорошо, очень хорошо образован; культурный; хорошие манеры; безупречные манеры, воспитан; широкий круг знаний; культурны, умеют делать вид, что воспитаны; претензия на интеллектуальность; сыплет цитатами; цитирование малоизвестных и неизвестных гениев; читает Камю; гуманитарная тёлка с кафкой и беретами; много читает*).

2. Высокомерие: отмечено 27 % опрошенных (*для большинства даже не заморачивается и редко обращает на них внимание; смотрит сверху или в себя; пафос; ведет себя уверенно, даже самоуверенно, к окружающим относится снисходительно; уверенность во всем; ведет себя заносчиво почему-то; слегка высокомерен; высокомерное поведение; высокомерная; немного высокомерная; претензия на недоступность обывальному земному гопнику*).

3. Вкус, чувство стиля: 13 % опрошенных отметили безупречный вкус (*одевается со вкусом; безупречный вкус; отличается превосходным вкусом; выглядит всегда «с иголочки»; вся модная одежда – для своих и считается только*

своим кругом людей; не образ с обложки, а «вот я как захотела, так и оделась»; одежда от известных и малоизвестных дизайнеров, часто этот дизайнер – она сама; аккуратная одежда по последней моде; внешность и поведение зависит от страны, эпохи и круга общения).

4. Привычки и зависимости: 18 % сочли необходимым отметить курение (курит, пьет коньяк; не факт, что курит; курит в пустоту; сигарета и мундштук; длинные сигареты; сигетки; сигаретный дым; мундштук; бужлишка чуток).

5. Загадочность (действительная или показная): эту особенность указали 12 % информантов (создается впечатление глубины и таинственности, и вообще вся такая «дыша духами и туманами»; туманные выражения, показная загадочность; курит в пустоту, думает о чем-то, играет музыка чиллаут; отрешенность; томный взгляд; нарочитая загадочность).

6. Манерность: 4 % информантов указали, что она манерная в хорошем смысле этого слова.

Таким образом, проанализировав реакции респондентов, мы можем сделать вывод о том, что все 100 % опрошенных имеют четкое представление о том, как выглядит и ведет себя человек богемы.

Отвечая на третий вопрос (черты и качества), 24 % информантов оценивают черты и качества человека богемы с положительной стороны; 30 % – с отрицательной; еще 32 % продемонстрировали нейтральное отношение и 10 % предпочли представить личные ассоциации, а именно:

– личное отношение («почему всю франь на эстетство тянет» и наоборот?);

– цитату из песни («спать ложится рано утром, вечерами всё звонит кому-то...»);

– отсутствие представления и/или желания говорить об этом («тут ваще по-разному может быть»).

Рассмотрим наиболее частые реакции информантов.

1. Высокомерие: 54 % информантов выделяют высокомерие как наиболее яркую черту человека богемы (старается вести себя как королева; снобизм-снобизм-снобизм, но хороший снобизм, без сморщенных носов – достоинство своеобразное внутреннее; надуманность, вычурность, показушничество; эгоизм и эксцентричность; манерные жесты; пафос; настойчивость, наглость; презрительная, отрешенная от людей; капризная; уверенность, что она «икона стиля»; высокомерие, самолюбие; высокомерная, холодная, ироничная, порочная; отстраненная, равнодушна к чужому мнению; манерная; уверенная в себе; уверенность; гордость; пафосная, завышенная самооценка; гордая; знает себе цену; индивидуализм, независимость, эмансипированность; независимость и свобода от установок общества, может бросать ему вызов; эмансипе; презрение; игнорирует тех, кто неинтересен).

2. Хорошее образование и манеры: 27 % информантов считают необходимой чертой человека богемы наличие хорошего образования и манер (образованность; классическое образование; всегда на высоте общения; книжки читает; ум, вежливость, тактичность, воспитанность; воспитана на западной культуре; интеллектуальная (знает о многом, но неглубоко); использует лексику, присущую высшим слоям общества, особенно много слов из сферы искусства (театра); ум; светские манеры, вежливая, начитанная, может поддержать беседу; любительница поговорить на интеллектуальные темы; образована, но не в школьном плане, скорее, самообразование; история, психология, политика и искусство – поглощается всё, что ей интересно).

Итак, именно в вопросе о чертах и качествах человека богемы информанты оказались практически единодушны: в ответах практически нет явных разногласий. Все

так или иначе выделяют вышеприведенные качества.

Подводя итоги, мы можем выделить следующий ряд признаков, которыми должен обладать «человек богемы», чтобы современные носители языка могли отнести того или иного человека к этому типу:

- хорошая прическа (если девушка – яркий макияж);
- стройность;
- обилие украшений и аксессуаров;
- алкогольная или наркотическая зависимость, если нет – то обязательно хотя бы курение;
- высокомерие;
- манерность;
- некоторая распушенность и фривольность;
- ощущение вседозволенности;
- театральность, наигранность;
- опора на XIX век;
- творческая среда, сфера искусства;
- таинственность;
- интеллигентность, хорошие манеры;
- увлечение мистификациями;
- досуг – выставки, показы;
- круг общения – люди, принадлежащие к творческой среде: поэты, художники, музыканты;
- трудности во взаимоотношениях с родителями;
- отсутствие постоянного источника дохода и занятости как таковой;
- материальное положение, позволяющее вести подобный образ жизни и ни в чем особенно не нуждаться.

Таким образом, на основании анализа результатов проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы.

1. Несмотря на существенную, на наш взгляд, трансформацию образа челове-

ка богемы (упрощение, искажение, пародирование), произошедшую в советском и постсоветском искусстве, лингвокультурный типаж «человек богемы» по-прежнему представляет собой узнаваемый образ человека, который строится на ряде определенных черт и атрибутов, позволяющих определить принадлежность той или иной персоны к этому лингвокультурному типу (таких как, например, «околоторческая среда», «вседозволенность и распушенность», «эксцентричная манера одеваться», «наличие пагубных привычек и зависимостей»). Обратим внимание на то, что значимым показателем для современного человека в отношении «человека богемы» является его «особость», выраженная в «свободе от установок общества», что и делает весьма предсказуемым появление негативных оценочных реакций.

2. Несмотря на шаблонность, основными характеристиками данного типажа являются ярко выраженная индивидуальность и творческая натура. Даже если человек богемы сам творцом не является (т. е. не создает музыку, литературные произведения, живопись), то он непременно оказывается близким другом и, вероятнее всего, вдохновителем какого-нибудь «локального» гения-современника; его творческая натура может вдохновить и воодушевить на создание чего-то нового окружающих его людей. Сюда же современники склонны относить и представителей так называемой светской тусовки (типа Сергея Зверева или Лены Лениной), любителей эпатажа любой ценой, то есть тех, которые могут «казаться», а не «быть» реальными богемными персонажами.

3. Судя по полученным данным, большая часть современного общества, в част-

ности молодежь, имеет весьма слабое представление о разнице между понятиями «элита» и «богема», а также путает «человека богемного» с «человеком гламурным» и с теми, кого называют селебрити. Тем не менее описанные нами признаки лингвокультурного типажа «человек богемь» являются вневременными и могут быть отнесены как к концу XIX и началу XX веков, так и к современным образцам «людей богемь», позволяя дифференцировать их как отдельный лингвокультурный типаж, поскольку меняться может форма визуального представления представителей этого типажа, но неизменным остаются основные черты его представителей, что и делает его узнаваемым, следовательно, и социально значимым в российской ментальности.

Литература

1. Долженко А.Н. Русский декадентский роман. – Волгоград: Перемена, 2005. – 253 с.
2. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: монография. – Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.
3. Карасик В.П. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
4. Карасик В.П., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5–25.
5. Wilson E. The bohemianization of mass culture // International Journal of Cultural Studies. – 1999. – Vol. 2, N 1. – P. 11–32.

«A BOHEMIAN MAN» IN THE PERCEPTION OF MODERN NATIVE SPEAKERS

Е.М. Dubrovskaya

Novosibirsk State Technical University
schitat.do.sta@gmail.com

The article discusses the «lingua-cultural type» – a fairly new concept used in research conducted at the intersection of cognitive linguistics and cultural linguistics. The study of this phenomenon makes it possible to approach the understanding of the national language picture of the world and all its components. In the article the author presents the lingua-cultural description of «a bohemian man» concept, which has a number of characteristics and distinctive features, taking into consideration the Russian world view. In order to get the most complete understanding of the lingua-cultural type of «a bohemian man» in the perceptions of Russian speakers, the author conducted the following experiment: she studied the perceptual and value characteristics of “a bohemian man” image from the point of view of people of different ages, education levels and occupations.

Keywords: cultural linguistics, associative experiment, world view, language personality, lingua-cultural type.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.2-39-46

References

1. Dolgenko A.N. *Russkii dekadentskii roman* [Russian decadent novel]. Volgograd, Peremena Publ., 2005. 253 p.
2. Dmitrieva O.A. *Lingvokul'turnye tipazhi Rossii i Frantsii XIX veka* [Linguocultural types of Russia and France of the XIX century]. Volgograd, Peremena Publ., 2007. 307 p.
3. Karasik V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language keys]. Moscow, Gnozis Publ., 2009. 406 p.
4. Karasik V.I., Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyi tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguocultural type: to the definition of]. *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi* [Axiological linguistics: linguocultural types]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005, pp. 5–25.
5. Wilson E. The bohemianization of mass culture. *International Journal of Cultural Studies*, 1999, vol. 2, no. 1, pp. 11–32.